

Научная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/029-044>

EDN: <https://elibrary.ru/MIUJKB>

Аналитический инструментарий для оценки региональной резильентности

Титова Наталья Юрьевна

Владивостокский государственный университет

Владивосток, Россия

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена нарастанием турбулентности глобальной среды, которая проявляется в санкционном давлении и иных структурных шоках, существенно воздействующих на региональную резильентность. Несмотря на наличие значительного научного задела в области теоретических подходов к понятию резильентности и ее оценке на региональном уровне, исследования по систематизации ее факторов носят фрагментарный характер. Предложен авторский подход к классификации факторов региональной резильентности. Научная новизна заключается в авторских критериях классификации (принадлежность к сфере региона: производственно-экономическая, институционально-управленческая, инновационно-технологическая, инфраструктурно-пространственная, природно-экологическая, социально-демографическая, финансово-инвестиционная; уровень воздействия: макро-, мезо-, микроуровень; уровень происхождения: эндогенный, экзогенный; уровень влияния: прямой, косвенный), в соответствии с которыми предложен набор факторов и примеры показателей для их оценки. Разработанная классификация представляет собой аналитический инструментарий, который может быть использован для разработки методических подходов к оценке уровня региональной резильентности.

Ключевые слова: резильентность, региональная резильентность, резильентность факторов, классификация факторов

Для цитирования: Титова Н. Ю. Аналитический инструментарий для оценки региональной резильентности // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета. 2026. Т. 18, № 1. С. 29–44. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/029-044>. EDN: <https://elibrary.ru/MIUJKB>

Original article

The Analytical Tool for Evaluating Regional Resilience

Natalia Yu. Titova

Vladivostok State University

Vladivostok, Russia

Abstract. The relevance of the study is driven by the increasing turbulence of the global environment, which manifests itself in sanctions pressure and other structural shocks that significantly impact regional resilience. Despite a scientific groundwork of research on theoretical approaches to the concept of resilience and its assessment at the regional level, studies aimed at systematizing its factors remain fragmented. The paper proposes an author's approach to the classification of regional resilience factors. The scientific novelty is in the development of an original classification based on four key criteria and groups of the factors: the factor's belonging to a regional sphere (production-economic, institutional-managerial, innovative-technological, infrastructure-spatial, natural-ecological, socio-demographic, financial-investment), its level of impact (macro-,

meso-, micro-), its origin (endogenous, exogenous), and the nature of its influence (direct/indirect). The proposed classification is supplemented by examples of specific indicators, which allows it to be used as an analytical tool and a basis for developing methodological approaches to assessing the level of regional resilience.

Keywords: *resilience, regional resilience, resilience factors, classification of factors*

For citation: *Titova N. Yu. The Analytical Tool for Evaluating Regional Resilience // The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University. 2026. Vol. 18, № 1. P. 29–44. DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/029-044>. EDN: <https://elibrary.ru/MIUJKB>*

Введение

Устойчивое развитие регионов в условиях нарастающей турбулентности становится критически важным [1]. В научной литературе для обозначения способности к устойчивому развитию, несмотря на потрясения различной силы и характера, закрепилось понятие региональной резильентности, которое трактуется как способность региона противостоять различным шокам, адаптироваться к ним и трансформироваться под их влиянием [2]. Хотя в публикациях российских ученых это понятие часто связывают с финансовыми кризисами [3], экономической неопределенностью [4, 5], последствиями пандемии [6], санкционного давления [7], за рубежом его сфера применения гораздо шире: резильентность проявляется в ответ на природные катастрофы [8], техногенные угрозы [9] и долгосрочные вызовы (например, изменение климата) [10]. Таким образом, резильентность является ключевой способностью региона противодействовать разнообразным внешним и внутренним вызовам глобального масштаба.

Предмет исследования, источниковая база, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция

Принимая во внимание тот факт, что исследование резильентности, особенно в региональном контексте, является относительно новой областью научных исследований, следует признать в ней наличие существенных пробелов. В процессе контент-анализа публикаций по данной теме наблюдается противоречие между существенным заделом в области теоретических подходов к изучению резильентности как комплексной, системной способности региональной экономики и практическими аспектами ее анализа на основе методических подходов, базирующихся на наборах разрозненных показателей, часто лишенных четкой логической структуры. Существующие методики, как правило, оперируют статистическими показателями, которые разделяются по принципу «тройного критерия» на экономические, социальные и экологические факторы и затем агрегируются в интегральные индексы [11]. Однако за этими показателями стоят более фундаментальные категории-факторы, которые формируют способность к резильентности.

Таким образом, в научном дискурсе наблюдается недостаток работ, посвященных систематизации факторов, формирующих эту способность в регионе. В настоящее время существует научный пробел, который заключается в том, что отсутствует аналитический инструментарий, который позволял бы системно выявлять и структурировать ключевые факторы региональной резильентности. Это позволило бы анализировать взаимосвязи между этими факторами, что является ключом к пониманию эмерджентного характера резильентности, а также обеспечивать переход от теоретической категории фактора к выбору релевантных показателей для его оценки. При этом следует учитывать, что к одному и тому же фактору могут быть отнесены несколько разных показателей. Преодоление этого пробела составляет основную научную проблему, решаемую в данном исследовании. Авторская гипотеза заключается в том, что региональная резильентность формируется под влиянием комплекса факторов, которые могут быть системно структурированы по определенным критериям.

Научная новизна, цель исследования, постановка задачи

Цель исследования – разработать классификацию факторов региональной резильентности. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи: 1) провести систематизацию существующих подходов к оценке региональной резильентности; 2) разработать критерии для классификации факторов резильентности; 3) предложить конкретные группы факторов в рамках разработанных критериев; 4) дополнить предложенные группы набором конкретных факторов и показателей для их оценки.

Научная новизна заключается в том, что в основе предложенной классификации лежат взаимодополняющие критерии, применяемые к каждому фактору, что позволяет системно переходить от теоретического анализа к подбору показателей для оценки уровня региональной резильентности.

Методы исследования

Основным методом исследования выступает метод научной классификации, направленный на упорядочивание множества факторов резильентности по заданным критериям. Для разработки классификации проанализированы методические подходы к оценке региональной резильентности, в результате чего составлен аналитический инструментарий из факторов и показателей. С целью группировки факторов резильентности применен метод системного анализа, позволивший рассмотреть регион как целостный объект, состоящий из взаимосвязанных подсистем (сфер) и соответствующих уровней, что явилось основой для разработки соответствующих критериев классификации.

Основная часть

Для преодоления обозначенного выше научного пробела в данной работе предлагается классификация факторов региональной резильентности, представленная на рис. 1.

Рис. 1. Классификация факторов региональной резильентности

Источник: сост. автором.

Данная классификация базируется на критериях, которые определяют соответствующие группы факторов. Так, первый критерий характеризует принадлежность фактора к сфере региона. Применение данного критерия дает основания для выделения следующих групп факторов: производственно-экономические, институционально-управленческие, инновационно-технологические, инфраструктурно-пространственные, природно-экологические, социально-демографические и финансово-инвестиционные. Второй критерий – уровень воздействия – характеризует масштаб, на котором фактор преимущественно формируется и проявляет себя: на макроуровне (глобальном или национальном), мезоуровне (региональном) или микроуровне (уровне предприятий и домохозяйств). Третий критерий – уровень происхождения – устанавливает генезис фактора, различая группу эндогенных факторов, формирующихся внутри региона, и экзогенных факторов, возникающих во внешней среде. Четвертый критерий – уровень влияния – раскрывает характер его воздействия, определяя группу факторов прямого (непосредственного) влияния, поддающихся администрированию, а также группу факторов косвенного (опосредованного) влияния, на которые можно воздействовать лишь путем формирования институциональных и экономических условий.

При этом ключевой принцип разработанной классификации заключается в том, что каждый конкретный фактор может быть охарактеризован одновременно

по всем обозначенным критериям. Например, фактор «диверсификация региональной экономики» может быть отнесен к производственно-экономической сфере региона, способен воздействовать на мезоуровне, иметь эндогенное происхождение и оказывать косвенное влияние на региональную резильентность. Применение классификации для анализа факторов обеспечивает целостное и структурированное понимание роли каждого фактора в обеспечении резильентности и является основой для дальнейшей оценки.

Каждый рассмотренный фактор может быть представлен конкретными показателями, позволяющими отразить его состояние, структуру или динамику. При этом следует отметить, что для одного фактора в силу его комплексной природы может существовать набор взаимодополняющих показателей. Например, фактор «диверсификация экономики» может быть оценен не только через отраслевую структуру ВРП, но и через индексы промышленного производства и т. д.

В рамках данной статьи для каждого фактора приведен один показатель в качестве репрезентативного примера (рис. 2, 3). Выбор показателя обусловлен следующими принципами: использованием в существующих публикациях по оценке региональной резильентности и устойчивости, а также доступностью в официальной статистике. Полная разработка исчерпывающего перечня показателей для каждого фактора, определение их весов и интеграция в единый методический аппарат оценки региональной резильентности составляют предмет последующих исследований.

Таким образом, классификация представляет собой аналитический инструментарий, позволяющий дать комплексную характеристику факторам региональной резильентности. Такой подход позволяет не только систематизировать факторы, но и анализировать их происхождение, уровни воздействия, происхождения и влияния. Практическая реализация первого критерия классификации (распределение факторов по ключевым сферам региона) с примерами соответствующих показателей представлена на рис. 2.

Как показано на рис. 2, одним из ключевых элементов региональной резильентности является производственно-экономическая сфера, которая определяется, прежде всего, степенью диверсификации региональной экономики. Диверсифицированная экономика, в отличие от монопрофильной структуры ВРП, менее уязвима к отраслевым шокам, так как спад в одном секторе может быть компенсирован стабильностью или ростом в других секторах. В этом контексте критически важны инвестиции в основной капитал, особенно их направленность в реконструкцию и модернизацию основных производственных фондов. Это позволяет региону не только поддерживать текущую конкурентоспособность, но и адаптироваться к меняющимся технологическим укладам и внешним вызовам. Одновременно с этим синергетический эффект для резильентности создает вертикальная интеграция бизнес-структур в кластерах. Такая кооперация снижает транзакционные издержки, повышая скорость внедрения инноваций и формируя цепочки создания стоимости, которые являются менее зависимыми от внешних поставок, что способствует региональной резильентности.

Факторы	Примеры показателей
Производственно-экономическая сфера региона	
Диверсификация экономики	Отраслевая структура ВРП
Потенциал модернизации производства	Инвестиции в основной капитал
Кластерный потенциал	Коэффициент локализации
Институционально-управленческая сфера региона	
Эффективность публичного управления	Уровень удовлетворенности граждан работой государственных и муниципальных организаций
Развитие социального канала	Численность профессиональных объединений
Инновационно-технологическая сфера региона	
Инновационная активность	Доля отраслей высокотехнологичных услуг в ВРП
Технологическая оснащенность	Электровооруженность труда
Инфраструктурно-пространственная сфера региона	
Развитие социальной инфраструктуры	Количество больничных коек на 10 тыс. жителей
Транспортно-логистическая доступность	Протяженность автомобильных дорог
Природно-экологическая сфера региона	
Природно-ресурсный потенциал	Объем запасов углеводородов
Транспортно-логистическая доступность	Инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды
Социально-демографическая сфера региона	
Демографический потенциал	Уровень естественной убыли населения
Воспроизводство трудовых ресурсов	Уровень безработицы
Финансово-инвестиционная сфера региона	
Автономность регионального бюджета	Доходность регионального бюджета
Денежно-кредитная политика	Уровень процентных ставок по кредитам

Рис. 2. Классификация факторов региональной резильентности по сферам региона

Источник: сост. автором на основе контент-анализа публикаций выборки [2–30].

В качестве определяющих резильентность региона ученые относят институционально-управленческие факторы, такие как эффективность публичного управления и уровень развития социального капитала. Качественное управление, характеризуемое в том числе «уровнем квалификации представителей государственных органов власти как на муниципальном, так и на федеральном уровне» [7], позволяет предоставлять соответствующие меры государственной поддержки в форме государственного заказа, субсидий [26] и прочих видов финансирования, не снижая скорости реакции региона на шоки. При этом соизмеримый данному обстоятельству эффект наблюдается и за счет развития социального капитала, так как совместные действия и поддержка внутри предпринимательской среды облегчают коллективные действия в условиях шока. Парадокс,

отмеченный для удаленных северных регионов (например, Арктической зоны РФ, АЗРФ), заключается в необходимости одновременного оперативного вмешательства властей и создания условий для автономии бизнеса [25], что подчеркивает сложность управления данным фактором.

В исследованиях ученых-экономистов особая роль отводится факторам, определяющим уровень развития инновационно-технологической сферы региона. Среди показателей, оценивающих данные факторы в контексте резильентности региона, упоминаются «доля отраслей высокотехнологичных услуг», «объем инновационных товаров, работ, услуг» [14, 29]. Ключевым фактором инновационно-технологической сферы является технологическая оснащенность, которая находит свое отражение в двух взаимосвязанных показателях – производительности и электровооруженности труда. Электровооруженность труда служит показателем, который отражает состояние технической базы и энергетической емкости производства, в то время как производительность труда демонстрирует, насколько эффективно эта база используется для создания конечной стоимости. Хотя инновационно-технологические факторы способствуют росту ВРП и, как следствие, резильентности, исследования на примере АЗРФ выявляют здесь системную проблему. Отсутствие положительных структурных сдвигов в инновационных секторах [15] приводит к тому, что развитие северных экономик носит инерционный характер. В результате локальная резильентность обеспечивается не за счет модернизации, а лишь за счет решения задач «выживания» [27].

Необходимым условием, определяющим региональную резильентность, является развитие инфраструктурно-пространственной сферы. Для шоков, вызванных Всемирной пандемией COVID-19 и усилением международных экономических санкций, особое значение приобретает развитие социальной инфраструктуры [2], которая обеспечивает устойчивость человеческого капитала в период воздействия обозначенных шоков. Уровень развития социальной инфраструктуры возможно оценить через обеспеченность населения объектами здравоохранения (количество больничных коек на 10 тыс. жителей) и доступность качественных цифровых коммуникаций (доля домохозяйств с широкополосным Интернетом), что стало критическим условием для удаленной работы и обучения. Исследователями также отмечаются факторы, характеризующие географическое положение и определяющие близость региона к рынкам сбыта, что обуславливается показателем протяженности автомобильных дорог [21]. При этом можно отметить, что данные факторы являются, как упоминается в исследовании В.В. Акбердиной, «врожденными» [2].

Анализ публикаций, посвященных роли факторов резильентности природно-экологической сферы, позволяет заключить, что в условиях нарастания глобальных экологических вызовов, таких как изменение климата, истощение ресурсов и учащение природных катаклизмов, указанные факторы переходят из разряда второстепенных в категорию системообразующих. Одним из ключевых факторов региональной резильентности выступает развитие экологически чистых и низкоуглеродных технологий, для оценки которого используется показатель «инвестиции в основной капитал, направленные на охрану окружающей среды и развитие природоохранных технологий». Эти инвестиции являются

не статьей расходов, а вкладом в резильентность, так как они напрямую связаны со снижением уровня выбросов парниковых газов, загрязняющих веществ и минимизацией антропогенного воздействия на окружающую среду. Эффективность использования ресурсов находит свое выражение в показателе энергоёмкости ВРП: его снижение свидетельствует о переходе к более продуктивной и устойчивой экономической модели, менее зависимой от колебаний цен на энергоносители. Природно-ресурсный потенциал (например, запасы углеводородов) является стратегическим активом региона, определяющим его энергетическую безопасность и экспортные возможности. В условиях внешней турбулентности доступ к собственным ресурсным базам может снижать зависимость от импортных поставок, что выступает одним из элементов экономического суверенитета и резильентности.

Однако развитие природно-экологической сферы региона имеет большое значение для развития человеческого капитала, что закономерно переводит фокус анализа на социально-демографические факторы. Не вызывает сомнения тот факт, что эти факторы имеют первостепенное значение в определении последствий шоков и перспектив регионального развития. К показателям для их оценки относятся численность, миграционная активность и уровень естественной убыли населения [6]. Следует также отметить выделение факторов, характеризующих воспроизводство трудовых ресурсов, так как именно этот вид факторов является, во-первых, одним из наиболее чувствительных сфер региона в период шоков, во-вторых, данная группа факторов позволяет определить потенциал регионального человеческого капитала [18]. При этом изменения в отраслевой структуре занятости могут рассматриваться в качестве реакции на шоки в отраслях, подверженных максимально отрицательному уровню влияния. К показателям для их оценки относятся численность занятых по отраслям региональной экономики [15], уровень безработицы [6] и оплаты труда.

Социально-демографические факторы резильентности региона напрямую взаимосвязаны с финансово-инвестиционными факторами, поскольку большая доля налоговых поступлений формирует региональные и местные бюджеты субъектов РФ. Одними из источников формирования доходной части региональных бюджетов, согласно Бюджетному кодексу РФ, являются поступления от налога на имущество организаций, транспортного налога, налога на прибыль, от игорного бизнеса. Развитие данной группы факторов определяет наличие у регионов финансовых средств для принятия мер по минимизации воздействия шока и стабилизации, структурной трансформации, таких как антикризисная политика [15], повышение инвестиций в основной капитал [6].

Финансовая и инвестиционная сфера выступает не только ресурсной базой, но и системным регулятором резильентности региона, определяя его способность к маневрированию и долгосрочному развитию. Ключевые факторы этой группы – инвестиционный климат, дотационность региона и проводимая денежно-кредитная политика – образуют тесную взаимосвязь, которая либо положительно, либо отрицательно влияет на резильентность. При этом важно отметить, что данные факторы действуют на разных уровнях экономической системы и имеют различную природу. Например, инвестиционный климат формируется

преимущественно на мезоуровне (регион) и является эндогенным фактором косвенного регулирования. Денежно-кредитная политика, напротив, задается на макроуровне (государство) и выступает как экзогенный фактор, к которому регион вынужден адаптироваться. Дотационность бюджета также отражает сложное взаимодействие уровней: являясь показателем мезоуровня, ее значение определяется макроэкономическими решениями и межбюджетными отношениями.

Этот пример наглядно демонстрирует, что для анализа и оценки региональной резильентности недостаточно предметного деления факторов по сферам. Необходимо дополнительное структурирование, учитывающее иерархию социально-экономической системы. В этой связи в исследовании применяется классификация факторов по критерию «уровень воздействия», позволяющая выделить группы макро-, мезо- и микрофакторов (см. рис. 1 и 3). Данный подход обеспечивает понимание того, на каком масштабе системы формируется и реализуется влияние того или иного фактора, что является критически важным для определения адекватных управленческих стратегий.

Группа факторов	Факторы	Примеры показателей
Уровень воздействия		
Макрофакторы	Глобальная экономическая конъюнктура	Индекс цен на экспортные товары региона (нефть, газ и т.д.)
	Федеральная денежно-кредитная политика	Значение ключевой ставки ЦБ РФ
	Федеральная налоговая и бюджетная политика	Ставка налога на прибыль
	Глобальные экологические тренды	Среднегодовая температура
	Научно-технологический прогресс	Индекс цифровизации
Мезофакторы	В соответствии с группировкой по сферам региона	В соответствии с рис. 2
Микрофакторы	Финансовая устойчивость и конкурентоспособность	Удельный вес убыточных организаций в регионе
	Уровень жизни домохозяйств	Уровень реальных денежных доходов населения
Уровень происхождения		
Эндогенные	Эффективность регионального бюджета	Доля нецелевого использования бюджетных средств
Экзогенные	Объем и условия федеральных межбюджетных трансфертов	Доля безвозмездных поступлений из федерального бюджета
Уровень влияния		
Прямые	Бюджетная политика региона	Доля расходов на здравоохранение и образование
	Качество оказания государственных услуг	Средний срок получения разрешительной документации для бизнеса
Косвенные	Инвестиционный и предпринимательский климат	Индекс инвестиционного климата в регионе
	Экологическая ответственность	Объем выбросов загрязняющих веществ от стационарных источников

Рис. 3. Классификация факторов региональной резильентности по уровням

Источник: сост. автором на основе контент-анализа публикаций выборки [2–30].

Как показано на рис. 3, к макрофакторам относятся факторы, возникающие на глобальном или национальном уровне, включая внешние шоки, при которых и проявляется резильентность, например введение санкций, что приводит к изменению конъюнктуры рынка энергетических ресурсов [23]. Согласно представленной классификации, к этой группе относятся также и национальные факторы, такие как федеральная денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика, измеряемые, соответственно, показателями ключевой ставки ЦБ РФ и объемом федеральных трансфертов по региону и др.

Мезофакторы связаны с соответствующими сферами для конкретного региона и определяют его внутреннюю среду [13]. Для комплексной оценки воздействия данных факторов на региональную резильентность детализированная классификация представлена на рис. 1. На микроуровне решающее значение имеет конкурентоспособность корпоративного сектора и потенциал домохозяйств, что оказывает системное влияние на резильентность региона [4]. Однако выделение микроуровня в отдельный критерий классификации обусловлено не тем, что состояние отдельной фирмы или домохозяйства само по себе определяет резильентность региона. Значение микрофакторов проявляется в их совокупном, агрегированном воздействии.

Например, фактор «финансовая устойчивость и конкурентоспособность» на микроуровне диагностируется через показатели отдельных компаний. Однако для резильентности региона критически важным становится не этот показатель в единичном случае, а доля финансово-неустойчивых (убыточных) предприятий в общей совокупности компаний. Когда эта доля превышает определенный пороговый уровень, запускаются негативные макроэффекты: сокращаются налоговые поступления, растет безработица, разрушаются кооперационные цепочки. Финансовое состояние компаний определяет не только наполняемость бюджета, но и уровень экологической, промышленной и социальной безопасности [29]. На рисунке 3 представлены примеры конкретных показателей, позволяющие оценить воздействие перечисленных факторов

Классификация по уровню воздействия позволяет определить масштаб влияния фактора, однако не дает ответа на ключевой для управления резильентностью вопрос о природе этого влияния и возможностях на него воздействовать. В этой связи следующим логичным шагом является введение критерия «уровень происхождения», разделяющего факторы на экзогенные и эндогенные (см. рис. 3). Эндогенные факторы формируются и действуют внутри региона. К ним, согласно классификации, могут относиться все описанные выше мезо- и микрофакторы, такие, например, как уровень технологического развития [17], сплоченность местного сообщества [22], инновационный потенциал и конкурентоспособность предприятий. Однако, несмотря на взаимодополняющий характер критериев классификации, необходимо обозначить их различия. Наглядным примером, демонстрирующим необходимость отдельного учета критериев «уровень воздействия» и «уровень происхождения», может служить пара показателей, связанных с бюджетной системой региона. Показатели «доля нецелевого использования бюджетных средств» и «доля безвозмездных поступлений

из федерального бюджета в доходах региона» относятся к мезоуровню, но первый показатель является производным от качества внутренних институтов и регионального управления, в то время как второй показатель определяется решениями на федеральном уровне, т. е. источник его является экзогенным. Эндогенные факторы формируют зону прямой ответственности и регулирования на региональном уровне, а экзогенные факторы с точки зрения региональной резильентности представляют собой зону адаптации.

Классификация факторов по данному критерию позволяет в том числе разрабатывать региональные стратегии по управлению уровнем резильентности, что помогает адаптироваться к экзогенным факторам и напрямую воздействовать на эндогенные факторы. Однако для практического применения этого различия необходим дальнейший анализ, направленный на изучение уровня воздействия данного фактора. В развитие данной группировки целесообразно ввести дополнительный классификационный признак – уровень воздействия на регион, что позволяет выделить факторы прямого и косвенного влияния. Прямые факторы поддаются непосредственному административному или финансовому регулированию в рамках установленных полномочий. Воздействие на них имеет высокую предсказуемость результата. К ним относятся меры, напрямую формирующие региональную среду: бюджетная политика региона (доля расходов на здравоохранение и образование), развитие инфраструктуры (количество введенных объектов), качество государственных услуг (сроки получения разрешений) и объемы прямой поддержки бизнеса (субсидии и льготы для представителей малого и среднего предпринимательства).

Косвенные факторы не поддаются прямому администрированию, но на них можно влиять опосредованно, формируя стимулирующие институциональные и экономические условия. Результат такого воздействия носит отсроченный и вероятностный характер. Примерами служат инвестиционный и предпринимательский климат (оцениваемый через соответствующие индексы) и общая экологическая ответственность (объем местных выбросов), которые опосредованно определяют региональную резильентность.

Таким образом, проведенная систематизация факторов резильентности в рамках единой классификации, основанной на четырех взаимодополняющих критериях, позволяет преодолеть фрагментарность существующих научных подходов. Ценность предложенного инструментария заключается в том, что каждый критерий выполняет строго определенную аналитическую функцию, а их комбинация формирует целостное многомерное пространство для анализа.

Критерий принадлежности фактора к сфере региона обеспечивает его предметно-содержательное определение. При разработке методических подходов это создает основу для диагностики структурных диспропорций и идентификации ключевых направлений по обеспечению резильентности. Критерий уровня воздействия (макро-, мезо-, микро-) позволяет анализировать иерархию факторов, дифференцируя по масштабу их генезиса и проявления. Данная группировка факторов критически важна для определения уровня управления, ответственного за реагирование понимания механизмов адаптации к шокам. Критерий

уровня происхождения (эндогенный / экзогенный) выполняет управленческую функцию, проводя принципиальную границу между факторами, находящимися в сфере прямой ответственности региона, и факторами внешней среды, требующими адаптационных стратегий. Это разграничение задает общий вектор управленческого реагирования. Критерий уровня влияния (прямое / косвенное) позволяет конкретизировать набор доступных инструментов для работы с фактором и различать методы непосредственного административно-финансового регулирования и методы формирования институциональных и экономических условий.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что региональная резильентность обладает свойствами эмерджентности, формируясь под воздействием комплекса взаимосвязанных факторов. Существующий научный пробел между теоретическим признанием этой сложности и практикой ее анализа, зачастую сводящейся к работе с наборами статистических показателей, требует новых инструментов систематизации. Основной научный результат работы заключается в разработке классификации факторов резильентности. Предложенная классификация факторов одновременно представляет собой аналитический инструментарий, применимый для разработки методических подходов к оценке региональной резильентности и выработки рекомендаций по ее обеспечению, что определяет перспективные направления будущих исследований. Непосредственной областью применения разработанного аналитического инструментария является исследование адаптационного потенциала регионов в условиях различных экономических шоков. Например, давление международных санкций или условия глобального энергетического перехода, которые выступают репрезентативными примерами комплексных шоков, затрагивающих все без исключения рассмотренные группы факторов.

Список источников

1. Аганбегян А.Г. Россия: от стагнации к устойчивому социально-экономическому росту // Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т. 237, № 5. С. 310–362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362
2. Акбердина В.В. Системная устойчивость промышленности индустриальных регионов к условиям санкционного давления: оценка и перспективы // Journal of New Economy. 2022. Т. 23, № 4. С. 26–45. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-2
3. Walker J., Cooper M. Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation // Security Dialogue. 2011. Vol. 42, No. 2. P. 143–160. DOI: 10.1177/0967010611399616
4. Смородинская Н.В., Катукон Д.Д. Резильентность экономических систем в эпоху глобализации и внезапных шоков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 5. С. 93–115. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115
5. Ионова И.Г., Федосеева С.С., Баландин Д.А. Резильентность монопрофильных территорий в условиях современной экономической неопределенности // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 6-1. С. 73–81.
6. Малкина М.Ю. Стресс реальных доходов в российских регионах в условиях пандемии и санкций // Пространственная экономика. 2023. Т. 19, № 4. С. 58–83. DOI: 10.14530/se.2023.4.058-083

7. Земцов С.П., Волошинская А.А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. 2024. № 3 (64). С. 54–83. DOI: 10.31737/2221-2264_2024_3_54-83
8. Morkūnas M., Volkov A., Paziēza P. How resistant is the agricultural sector? Economic resilience exploited // Economics and Sociology. 2018. Vol. 11, No. 3. P. 321–332. DOI: 10.14254/2071-789X.2018/11-3/19
9. Resilience of socio-ecological and energy systems: Intelligent information technologies for risk assessment of natural and technogenic threats / L. Massel, N. Komendantova, A. Massel [et al.] // Journal of Infrastructure, Policy and Development. 2024. Vol. 8, No. 7. P. e4700. DOI: 10.24294/jipd.v8i7.4700
10. Building community resilience in a context of climate change: The role of social capital / E. Carmen, I. Fazey, H. Ross [et al.] // Ambio. 2022. Vol. 51. P. 1371–1387. DOI: 10.1007/s13280-021-01678-9
11. Кисленок А.А., Бурик М.В. Методика комплексной оценки шокоустойчивости территориальных образований // Власть и управление на Востоке России. 2024. № 3 (108). С. 112–127. DOI: 10.22394/1818-4049-2024-108-3-112-127
12. Волошинская А.А., Максимов А.Н. Проблемы прогнозирования устойчивости российских городов в современных условиях // Проблемы прогнозирования. 2024. № 2 (203). С. 125–137. DOI: 10.47711/0868-6351-203-125-137
13. Гайнанов Д.А., Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Типологизация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации экономики // Экономика региона. 2023. Т. 19, № 1. С. 29–44. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-3
14. Экономика и климатические изменения: стратегии адаптации и смягчения воздействия на экономическое развитие / Т.Г. Гарбузова, Э.Ф. Фаизова, А.И. Коровкина [и др.] // Modern Economy Success. 2024. № 4. С. 225–230. DOI: 10.58224/2500-3747-2024-4-225-230
15. Данилова И.В., Правдина Н.В., Резепин А.В. Динамика промышленного производства регионов: оценка резильентности реакции на внешние ограничения // Экономика региона. 2024. Т. 20, № 3. С. 608–624. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-1
16. Дементьев В.Е. О способности регионов адаптироваться к разным внешним шокам // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2024. Т. 17, № 3. С. 36–49. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.2
17. Ефремов С.В. Управление энергетическим переходом и обеспечение устойчивого состояния экономики России в данный период // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2023. № 6. С. 17–22. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.06.30
18. Жиронкин С.А., Таран Е.А., Алешина О.Г. Устойчивость экономики к шокам на макро- и мезоуровнях: типология и условия // Вестник Томского гос. университета. Экономика. 2023. № 61. С. 225–249. DOI: 10.17223/19988648/61/15
19. Жихаревич Б.С., Климанов В.В., Марача В.Г. Шокоустойчивость территории: концепция, измерение, управление // Региональные исследования. 2020. № 3 (69). С. 4–15.
20. Гамидуллаева Л.А. Фактор диверсификации в обеспечении региональной экономической устойчивости // Региональная экономика: теория и практика. 2024. Т. 22, № 8 (527). С. 1422–1436. DOI: 10.24891/re.22.8.1422
21. Красильникова Н.А., Луковцева А.С., Саввин Э.Э. Экономическая динамика и эколого-экономическая устойчивость арктических регионов России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27, № 3 (85). С. 90–106. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.006

22. Ненашева М. В., Максимов А. М. Оценка жизнестойкости сельских сообществ Севера России (на примере поселений Архангельской области) // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2023. Т. 26, № 2 (80). С. 175–188. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2023.80.012
23. Резильентность арктических поселений: опыт моделирования / И. В. Никулкина, О. В. Гордячкова, Е. В. Романова [и др.] // Теория и практика общественного развития. 2023. № 11 (187). С. 176–184. DOI: 10.24158/тирпг.2023.11.22
24. Влияние санкций на экономику регионов: общее и особенное / Ю. И. Трещевский, А. Ю. Кособуцкая, Л. К. Гарин [и др.] // Регион: системы, экономика, управление. 2022. № 3 (58). С. 36–46. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-36-46
25. Чернова О. А., Митрофанова И. В., Плешакова М. В. Структурные изменения как фактор повышения экономической резильентности регионов Крайнего Севера // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2024. Т. 27, № 1 (83). С. 24–38. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.002
26. Якимова В. А., Хмура С. В. Исследование резильентности экосистем приграничных регионов России // Grand Altai Research & Education. 2024. № 2 (22). С. 86–103.
27. Яковина М. Ю., Кораблева А. А. Рецессионные шоки и региональная экономическая устойчивость // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2020. № 3 (35). С. 117–123. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10056
28. Хмелева Г. А., Гришанин М. В., Рахмаков Д. А. Стрессоустойчивость экономики российских регионов в условиях санкций // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7, № 8. С. 2067–2084. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121589
29. Бабич Л. В. Устойчивость экономики регионов Северо-Западного федерального округа к внешним шокам 2020–2022 гг. // Проблемы развития территории. 2024. Т. 28, № 4. С. 65–82. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.5
30. Терентьева Т. В., Арнаут М. Н. Человеческий капитал как фактор стратегического развития регионов Российской Федерации: анализ нормативной базы // Креативная экономика. 2023. Т. 17, № 11. С. 3997–4014. DOI: 10.18334/ce.17.11.119328

References

1. Aganbegyan A. G. Russia: from stagnation to sustainable socio-economic growth. *Scientific works of the Free Economic Society of Russia*. 2022; 237 (5): 310–362. DOI: 10.38197/2072-2060-2022-237-5-310-362
2. Akberdina V. V. Systemic sustainability of the industry of industrial regions to the conditions of sanctions pressure: assessment and prospects. *Journal of New Economy*. 2022; 23 (4): 26–45. DOI: 10.29141/2658-5081-2022-23-4-2
3. Walker J., Cooper M. Genealogies of resilience: From systems ecology to the political economy of crisis adaptation. *Security Dialogue*. 2011; 42 (2): 143–160. DOI: 10.1177/0967010611399616
4. Smorodinskaya N. V., Katukov D. D. Resilience of economic systems in the era of globalization and sudden shocks. *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2021; (5): 93–115. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_5_93_115
5. Ionova I. G., Fedoseeva S. S., Balandin D. A. Resilience of single-industry territories in the context of modern economic uncertainty. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2022; (6-1): 73–81.
6. Malkina M. Yu. Stress of real incomes in Russian regions during the pandemic and sanctions. *Spatial economics*. 2023; 19(4): 58–83. DOI: 10.14530/se.2023.4.058-083

7. Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. Resilience to shocks of the economies of Russian regions under sanctions. *Journal of the New Economic Association*. 2024; 3 (64): 54–83. DOI: 10.31737/2221-2264_2024_3_54-83
8. Morkūnas M., Volkov A., Paziēza P. How resistant is the agricultural sector? Economic resilience exploited. *Economics and Sociology*. 2018; 11 (3): 321–332. DOI: 10.14254/2071-789X.2018/11-3/19
9. Resilience of socio-ecological and energy systems: Intelligent information technologies for risk assessment of natural and technogenic threats / L. Massel, N. Komendantova, A. Massel [et al.]. *Journal of Infrastructure, Policy and Development*. 2024; 8 (7): e4700. DOI: 10.24294/jipd.v8i7.4700
10. Building community resilience in a context of climate change: The role of social capital / E. Carmen, I. Fazey, H. Ross [et al.]. *Ambio*. 2022; (51): 1371–1387. DOI: 10.1007/s13280-021-01678-9
11. Kislēnok A.A., Burik M.V. Methodology for a comprehensive assessment of the shock resilience of territorial entities. *Power and governance in Eastern Russia*. 2024; 3 (108): 112–127. DOI: 10.22394/1818-4049-2024-108-3-112-127
12. Voloshinskaya A.A., Maksimov A.N. Problems of forecasting the sustainability of Russian cities in modern conditions. *Forecasting problems*. 2024; 2 (203): 125–137. DOI: 10.47711/0868-6351-203-125-137
13. Gainanov D.A., Gataullin R.F., Safiullin R.G. Typologization of Russian regional systems in connection with the processes of economic decarbonization. *Economy of the region*. 2023; 19 (1): 29–44. DOI: 10.17059/ekon.reg.2023-1-3
14. Economy and climate change: Adaptation strategies and mitigation impact on economic development / T.G. Garbuzova, E.F. Faizova, A.I. Korovkina [et al.]. *Modern Economy Success*. 2024; (4): 225–230. DOI: 10.58224/2500-3747-2024-4-225-230
15. Danilova I.V., Pravdina N.V., Rezepin A.V. Dynamics of industrial production in the regions: assessment of the resilience of the response to external constraints. *Economy Success*. 2024; 20 (3): 608–624. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-3-1
16. Dement'ev V.E. On the ability of regions to adapt to different external shocks. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2024; 17 (3): 36–49. DOI: 10.15838/esc.2024.3.93.2
17. Efremov S.V. Managing the energy transition and ensuring the sustainable state of the Russian economy during this period. *Modern science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*. 2023; (6): 17–22. DOI: 10.37882/2223-2974.2023.06.30
18. Zhironkin S.A., Taran E.A., Aleshina O.G. Resilience of the economy to shocks at the macro and meso levels: typology and conditions. *Bulletin of Tomsk State University. Economics*. 2023; (61): 225–249. DOI: 10.17223/19988648/61/15
19. Zhikharevich B.S., Klimanov V.V., Maracha V.G. Shock resilience of a territory: concept, measurement, management. *Regional studies*. 2020; 3 (69): 4–15.
20. Gamidullaeva L.A. The diversification factor in ensuring regional economic sustainability. *Regional economics: theory and practice*. 2024; 22 (8 (527)): 1422–1436. DOI: 10.24891/re.22.8.1422
21. Krasil'nikova N.A., Lukovtseva A.S., Savvin E.E. Economic dynamics and ecological-economic sustainability of the Russian Arctic regions. *North and the market: shaping economic order*. 2024; 27 (3 (85)): 90–106. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2024.85.006.
22. Nenasheva M.V., Maksimov A.M. Assessment of the viability of rural communities in the North of Russia (on the example of settlements in the Arkhangelsk region). *North and the market: shaping economic order*. 2023; 26 (2 (80)): 175–188. DOI: 10.37614/2220-802X.2.2023.80.012

23. Resilience of Arctic settlements: modeling experience / I. V. Nikulkina, O. V. Gordyachkova, E. V. Romanova [et al.]. *Social development theory and practice*. 2023; 11 (187): 176–184. DOI: 10.24158/tipor.2023.11.22
24. The impact of sanctions on the economy of the regions: general and specific / Yu. I. Treshchevskij, A. Yu. Ksobuckaya, L. K. Garin [et al.]. *Region: systems, economy, governance*. 2022; 3 (58): 36–46. DOI: 10.22394/1997-4469-2022-58-3-36-46
25. Chernova O. A., Mitrofanova I. V., Pleshakova M. V. Structural changes as a factor in increasing the economic resilience of the regions of the Far North. *North and the market: shaping economic order*. 2024; 27 (1 (83)): 24–38. DOI: 10.37614/2220-802X.1.2024.83.002
26. Yakimova V. A., Khmura S. V. Study of the resilience of ecosystems in the border regions of Russia. *Grand Altai Research & Education*. 2024; 2 (22): 86–103.
27. Yakovina M. Yu., Korableva A. A. Recession shocks and regional economic resilience. *Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology*. 2020; 3 (35): 117–123. DOI: 10.24411/2225-8264-2020-10056
28. Khmeleva G. A., Grishanin M. V., Rakhmanov D. A. Stress resistance of the economy of Russian regions under sanctions. *Economic security*. 2024; 7 (8): 2067–2084. DOI: 10.18334/ecsec.7.8.121589
29. Babich L. V. Resilience of the economy of the regions of the Northwestern Federal District to external shocks of 2020–2022. *Territory development issues*. 2024; 28 (4): 65–82. DOI: 10.15838/ptd.2024.4.132.5
30. Terent'eva T. V., Arnaut M. N. Human capital as a factor in the strategic development of the regions of the Russian Federation: analysis of the regulatory framework. *Creative economics*. 2023; 17 (11): 3997–4014. DOI: 10.18334/ce.17.11.119328

Информация об авторе:

Титова Наталья Юрьевна, канд. экон. наук, доцент каф. экономики и управления, ФГБОУ ВО «ВВГУ», г. Владивосток, Natalya.Titova@vvsu.ru

DOI: <https://doi.org/10.29039/2949-1258/2026-1/029-044>

EDN: <https://elibrary.ru/MIUJKB>

Дата поступления:
29.01.2026

Одобрена после рецензирования:
15.02.2026

Принята к публикации:
17.02.2026